

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばつてしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

«Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2.

Предисловие, перевод с языка телугу
и комментарии Е.В. Таноновой

Эта публикация представляет собой первый перевод с телугу на русский язык фрагмента из той части «Андхрамахабхараты», которая принадлежит перу Наннаи Бхатты. Во введении кратко рассматривается важнейшая роль мотива оскорбления жены героя в структуре санскритского эпоса «Махабхарата» и выявляются существенные различия в освещении этого мотива в обоих памятниках.

Ключевые слова: «Андхрамахабхарата», «Махабхарата», Нанная, переложение, язык телугу, оскорбление Драупади.

«Андхрамахабхарата» (АМбх) — наиболее ранний из известных памятников литературной традиции на телугу, переложение великой индийской эпопеи «Махабхарата» (Мбх). Три поэта телугу — Нанная Бхатта, Тиккана и Еррана — осуществили переложение санскритского эпоса, причем процесс этот растянулся почти на 300 лет. Две первые книги и часть третьей принадлежат перу Наннаи (середина XI в. н.э.).

Эпизод оскорбления супруги героев (он открывается проигрышем в игре, в которой последней ставкой была супруга героев Драупади, и завершается возвращением проигранного) занимает во второй книге Мбх, «Сабхапарве», «Книге о Собрании» (Махабхарата, 1962; Мбх, 1944), главы 58–65, общее количество стихов в которых — 262. Аналогичный эпизод входит в состав второй книги АМбх (Амбх, 1968; 2000), которая носит то же самое название — «Книга о Собрании» (Sabhaparvam), а сам эпизод занимает во второй главе (dvitīyāśvāsamu) стихи 196–270, т.е. всего 74 стиха.

«Сабхапарва», «Книга о Собрании», центральным эпизодом которой является игра в кости, несмотря на свой скромный, по сравнению с соседними, первой («Адипарва», «Книга начала») и третьей («Араньякапарва», «Лесная») книгами, объем, в силу значимости излагаемых здесь событий считается одной из важнейших по содержанию среди 18 книг «Махабхараты». Несмотря на то что было две игры в кости (первая, в итоге которой старший Пандава — Юдхиштхира проиграл все свое имущество, братьев и Драупади, и почти сразу следующая за ней вторая, закончившаяся для Пандавов временной потерей царства и изгнанием в леса), именно результаты первой игры — нанесенная Драупади кровная обида и грозные обеты, данные одним из пяти братьев Пандавов Бхимасеной, — имеют самые серьезные последствия для дальнейших событий «Махабхараты».

П.А. Гринцер подчеркивает ключевую роль мотива похищения жены для композиционной структуры древнего эпоса. Что касается отражения этого эпического мотива в «Махабхарате», то специфика здесь состоит в том, что похищение жены замещается в центральном сюжете ее оскорблением. Однако мотив похищения супруги

героя несколько раз появляется в Мбх в своем «чистом» виде, что служит доказательством положения одного из создателей теории формульности А. Лорда о дубликации важнейших для эпоса тем и мотивов (Гринцер, 1974, с. 198–199).

Мотив оскорбления супруги героя П.А. Гринцер называет «иерархически организуемым элементом» (Там же, с. 246) эпической композиции, имеющим свои мифологические соответствия. Известна высокая степень мифологизации древнеиндийского эпоса в сравнении с остальными эпосами мира. На мифологическом уровне повествования Драупади рассматривается как Шри-Лакшми, олицетворение богини царской удачи и процветания, а ее мужа Пандавы — как воплощение пяти Индр, тогда как Кауравы — это асуры, противники богов. Хотя божественная родословная Пандавов описывает их как сыновей богов — Дхармы (Юдхиштхира), Ваю (Бхима-сена), Индры (Арджуна) и Ашвинов (Накула и Сахадева), в то же время они воспринимаются как пять инкарнаций Индры. Таким образом, рассматриваемый мотив представляет собой отражение борьбы богов и асуров за обладание Шри (Там же, с. 200).

При сопоставлении АМбх, представляющей собой переложение на телугу санскритского эпоса, и Мбх необходимо учитывать различия их генезиса: если «Махабхарата», классический религиозно-дидактический эпос, сохранивший черты архаики, памятник исходно устной традиции (Васильков, 2010, с. 98–287, 303–317, 336–338), то эпос телугу — произведение письменной авторской литературы. Эти особенности памятников лежат во главе угла сопоставительного анализа их композиции и стилистики.

Композиция рассматриваемого фрагмента АМбх по сравнению с санскритским эпосом характеризуется следующими особенностями: здесь отсутствуют некоторые детали сюжета; сокращены или изменены описания, благодаря чему сюжет предстает в значительно урезанном и несколько измененном виде; в сюжете имеются перестановки и появляются новые детали. Более всего сокращения коснулись речей Драупади и сводного брата Пандавов Карны — двух неоднозначных с точки зрения индуистской морали персонажей для средневекового индийского общества в период написания эпоса телугу. Однако в целом последовательность сюжета в данном эпизоде соответствует санскритскому эпосу, изменения можно считать незначительными.

Характерная черта стиля Наннаи — разделение прямой речи персонажа на стихотворную и прозаическую (*vasanam*), причем стихотворная часть представлена как дравидийскими, или же «народными», размерами *jāti*, так и санскритскими метрами. Многие исследователи считают, что проза (*vasanam*) часто завершает речь персонажа, т.е., изменяя размер, поэт акцентирует наиболее важные моменты в словах говорящего, как это обычно происходит в санскритском эпосе, когда шлоку сменяет триштубх. Не следует забывать о том, что, хотя АМбх и является памятником литературной традиции, авторским эпосом, тем не менее она была предназначена не столько для чтения, сколько для слушания.

Игра в кости служит завязкой всего сюжета «Махабхараты». Сам эпос рассматривает игру в кости отнюдь не как развлечение, называя ее «предписанной» (*diṣṭa*) и ритуально обязательной. Принимая приглашение на игру, старший Пандава Юдхиштхира ссылается на некий «извечный обет», который неизбежно заставит его согласиться на игру, несмотря на явное нежелание принимать в ней участие. Иными словами, игра представляется неким долгом, исполнением обета. Согласно точке зрения этнографа Марсея Мосса, чуть позже развитой индианистом-этнологом

Г.Я. Хельдом (Held, 1935), древнейшую основу сюжета индийского эпоса формирует архаическая обрядность церемониального обмена (потлач). Исследователь убедительно доказал, что сюжеты индийского эпоса построены по схемам ритуалов; некоторые из них сохранились до наших дней. Эти сюжеты можно разделить на две группы: основанные на календарных ритуалах и обрядах посвящения (Васильков, 2010, с. 98–99). Игра в кости, имеющая определенную временную цикличность, являющаяся выражением ритуалов типа потлача и связанной с ними агонистической обрядности, рассматривалась как воспроизведение космогонической битвы бога Индры с чудовищем–похитителем вод Вритрой. Похвальба играющих сторон друг перед другом своим богатством, мотив обмана, который приносит победу противникам Пандавов, а затем дискуссия Драупади и партии Кауравов в Собрании, восходящая к древней ведийской традиции «словесного состязания», — все это черты потлачеобразного агонистического ритуала. Двенадцатилетие, срок изгнания проигравших вторую игру в кости Пандавов, есть характерное «эпическое число», которое знаменует начало нового временного цикла в круговом движении времени; фиксация момента начала очередного витка, согласно предположению Я.В. Василькова, являлась главной символической функцией игры (Васильков, 2010, с. 100–106).

Как многократно упоминает Мбх, неразрешимый конфликт, вылившийся в братоубийственную битву между близкими родственниками, имел своими причинами целую цепь оскорблений Кауравами супруги Пандавов в Собрании. Они совершили тяжкие проступки, каждый из которых мог послужить причиной мести: Драупади была приведена в Собрание в ненадлежащем виде и ненадлежащим способом, ее оскорбляли словесно, пытались совлечь с нее одежды, а старший из братьев Кауравов Дурьодхана сделал ей непристойный знак.

Из всех унижений, которым подверглась Драупади, наибольшее возмущение вызывает сам факт ее появления в Собрании. Как показал Я.В. Васильков, появление Драупади, законной жены, перед кшатриями в Собрании само по себе явилось не меньшим оскорблением, чем все то, что потом было содеяно Кауравами. Согласно заключению Я.В. Василькова, институт Собрания (Сабха) имеет своим прототипом этнографический «мужской дом», моделью которого, возможно, служит описанный антропологами середины XX в. *гхотул* у племени муриа-гондов. *Гхотул* был «местообитанием... инициированных холостых юношей... являлся центром эротической жизни молодежи племени» (Vassilkov, 1990, с. 392). Как и в Собрание, в *гхотул* не допускались законные «дхармические» жены, но это не значит, что женщин там не было вовсе. Живущие в «мужском доме» «девушки *гхотула*» образовывали с юношами временные пары, причем характеристики этих девушек совпадают с описанием «женщин Собрания»: они считаются «принадлежащими многим» и лишены одежд. Таким образом, появление законной жены Пандавов в Собрании, а также попытка Кауравов ее прилюдно обнажить, наряду с указанием на порочность ее полиандрического брака, есть низведение героини на уровень «общих женщин Собрания», что, без сомнения, является для Драупади смертельным оскорблением (Васильков, 2010, с. 237–239).

Стоит отметить, что в эпосе телугу акценты смещаются с унижительного появления полуобнаженной Драупади в Сабхе на недостойное обращение с ней Кауравов, и это можно считать одним из свидетельств непонимания поэтом средневековья символики реалей, давно отошедших в прошлое.

Эпизод игры в кости из «Сабхапарвы», второй книги Мбх, является одним из ключевых для понимания характера Драупади. Драматизм этой фигуры высвечивается

еще ярче, если сопоставить традиционный образ идеальной жены и царицы с решительным и энергичным характером героини. В АМбх пафос противостояния героини своим обидчикам явно снижен, Драупади в эпосе телугу немногословна, ее роль ограничена лишь краткими высказываниями. Нанная, выполняя стоящие перед ним художественные задачи, целенаправленно проводит смысловой отбор текста, тщательно отсеивая некоторые детали, т.е. выступает своего рода «редактором» санскритского эпоса в процессе его «телугизации». Не принимая во внимание многослойности содержания «Махабхараты» и сосуществования в ней разновременных смысловых пластов, отражающих процесс развития санскритского эпоса от героики к религиозно-философской дидактике, Нанная имеет дело лишь с событийным рядом эпоса. Он отказывается от перечисления отживших реалий, ставших со временем непонятными его слушателям, предпочитая не перегружать повествование тем, что представляется ему несущественным или же прямо противоречит его целям.

Перевод выполнен по двум изданиям текстов «Андхрамахабхараты» с комментариями (Амбх, 1968; 2000).

Перевод

Дхармараджа¹ ставит на кон младших братьев и Драупади и проигрывает их

196. Индра среди Кауравов² по порядку поставил на кон каждого из своих младших братьев, исполненных дхармы, длинноруких, непобедимых в битве, подобных древним царям, правдивых и гордых Накулу, Сахадеву, сына Васавы³ и Бхиму. И проиграл, из-за хитрости Шакуни⁴. Видя его [в таком положении], Шакуни обратился к нему со словами: «О царь, подобным же образом ты проиграл и себя. Есть ли у тебя другое имущество? Может, ты что-то забыл? Не твоя ли лотосоокая дева из Панчалы⁵?»

197. Без колебаний сын Панду⁶ предпринял новую попытку. Увлеченный игрой, он поставил на кон Драупади, [деву] с прекрасными глазами, подобными лепесткам крупного лотоса. И был обманут злобным Саубалой⁷. Не имея больше имущества, чтобы сделать ставку, он прекратил игру и, пристыженный, [сидел] с потерянными видом.

198. При виде его Дрону, Крипу и Бхишму⁸ прошиб пот, а [другие] почтенные [люди] не могли вымолвить ни слова. Видура⁹, не помня себя от горя, отвернулся и

¹ Дхармараджа (санскр. «царь дхармы», «царь закона») — здесь: эпитет Юдхиштхиры, отцом которого был бог справедливости и закона Дхарма.

² Индра среди Кауравов — так называемая «индрова» метафора, означающая вождество, первенство. Здесь, вероятно, речь идет о старшем Каураве Дурьодхане.

³ Сын Васавы — т.е. Арджуна, третий по старшинству из братьев Пандавов, сын бога Индры. Васавы (санскр. «владыка васу [разряда божеств]») — одно из имен Индры.

⁴ Шакуни — дядя Кауравов по материнской линии (самое близкое родство согласно индийским представлениям), царь Гандхары.

⁵ Дева из Панчалы — Драупади, дочь царя Панчалы Друпады.

⁶ Сын Панду — здесь: Юдхиштхира. Царь Панду считается отцом пятерых братьев Пандавов, их «небесные» отцы — боги Дхарма, Ваю, Индра и близнецы Ашвины.

⁷ Саубала — сын Субалы, т.е. Шакуни.

⁸ Дрона, Крипа, Бхишма — воины старшего поколения, наставники молодежи рода Куру. Дрона и Крипа — брахманы-воители, связанные родственными узами; обучили Пандавов и Кауравов военному делу; Бхишма — дед эпических героев, сын царя Шантану и богини Ганги.

⁹ Видура — дядя Кауравов и Пандавов по отцовской линии, мудрый советник отца Кауравов царя Дхритараштры.

низко склонил голову. У всех остальных, присутствовавших в Собрании, из помутневших глаз хлынули потоки слез. В Собрании поднялся шум, подобный неистовому шуму штормового океана. Духшасана, Карна и Сайндхава¹⁰ в превеликой радости поглядывали друг на друга, сверкая улыбками, и смеялись.

199. В это время Дхритараштра обратился к Видуре: «Что за шум в Собрании? Кто на что поставил?» [И тот ответил]: «Дурьодхана преисполнен гордости оттого, что выиграл Пандавов и сделал их своими рабами».

200. Он [Дурьодхана], ослепленный царской гордостью, намереваясь послать за Кришной¹¹, чтобы та вместе со слугами убрала его дворец, сказал Видуре: «Иди и быстро приведи ее».

201. Не в силах стерпеть это, Видура обратился к тому царю с такими словами: «Никто другой не сравнится с тобой в глупости. Разве следует меня посылать с таким жестоким поручением?»

202. Когда нечестивцу с разумом, затронутым сумасшествием, погубителю [не друзей], разящему их в уязвимое место, достается богатство, то оно полностью пропадает прежде него самого.

203. Драупади, [выигранная] на празднике [на глазах] у земных владык¹², достойная и верная супруга Пандавов, была предназначена им дхармой. Неужели она заслуживает того, чтобы ты ее оскорблял?

204. Ты подобен глупцу, который дразнит ядовитых змей. Законно ли обманом завладевать богатством других? [Не видишь ты разве], что слова Шакуни несут вред?

205. Игра в кости порождает зло. Плод этой игры есть причина гибели корней [дерева], подобно плоду бамбука¹³. Дурьодхана, посмотрев с презрением на Видуру, подозвал человека по имени Пратиками и сказал ему: «Этот Видура всегда говорит только о несчастьях. Он просто боится Пандавов. Ты ступай и приведи сюда Драупади».

Пратиками отправляется за Драупади

206. Сын суты¹⁴ Пратиками, когда ему было так приказано владельцем земли, пришел к царице Пандавов. С почтением склонившись перед ней, он обратился к верной жене с такими словами:

207. «Сын Дхармы¹⁵ в игре в кости проиграл сыновьям Дхритараштры свои богатства, царство, сыновей, младших братьев, себя самого и тебя. О лотосокая! По поручению лучшего среди Кауравов¹⁶ я пришел, чтобы быстро привести тебя. Ступай

¹⁰ Духшасана, Карна, Сайндхава — три яростных противника Пандавов: Духшасана — второй по значению из ста братьев Кауравов; Карна — сводный брат Пандавов, добрачный сын Кунти, матери трех старших Пандавов, и бога солнца Сурьи; Сайндхава (санскр. «из [страны] Синдху») — царь Синда Джаядратха, супруг Духшалы, дочери царя Дхритараштры.

¹¹ Кришна (санскр. «черная, темная») — здесь: имя-эпитет Драупади; отличается от имени бога Кришны долгим конечным ā, показателем женского рода. Имя указывает на возможное аборигенное происхождение образа Драупади.

¹² ...[выигранная] на празднике [на глазах] у земных владык... — Драупади была выиграна Арджуной в ходе соревнования, устроенного царем Друпадой на свямяре (см. примеч. 35).

¹³ Плод этой игры есть причина гибели корней [дерева], подобно плоду бамбука. — Смысл фразы состоит в том, что бамбук плодоносит себе на погибель.

¹⁴ Сута (санскр. «колесничий») — член воинского сословия, в его обязанности входили уход за лошадьми, их объезд. Кроме того, суты играли роль панегиристов-сказителей при царях, им покровительствующих.

¹⁵ Сын Дхармы — Юдхиштхира (см. примеч. 1).

¹⁶ Лучший среди Кауравов — здесь: Дурьодхана.

же к владыке Кауравов!» [Услышав это], Панчали¹⁷ с глазами, продолговатыми, как лепестки лотоса, спросила:

208. «Был ли когда-либо такой нечестивец-муж, который поставил бы на кон свою жену и проиграл ее? Если бы услышала о таком, то не поверила. [И ты говоришь], что так поступил [царь] из Лунной династии¹⁸?

209. Муж прежде себя проиграл, а потом меня, или же сначала меня, а потом себя? Говори! Скажи мне, если тебе об этом известно.

210. Ежели ты не знаешь, то иди и спроси у того лжеца, [который тебя отправил сюда], а затем возвращайся за мной, если мне все-таки следует прийти». Пратиками вернулся назад и поведал Дхармарадже о речах Панчали. Тот же с душой, объятый горем после проигрыша в игре в кости, не ответил ему ни слова. Дурьодхана же обратился к Пратиками с такими словами:

211. «Ты озадачил всех своим вопросом. Иди же и немедленно приведи сюда красавицу-дочь лучшего среди панчалов, чтобы она сама спросила всех присутствующих».

212. Тот отправился к Драупади и обратился к ней со словами: «Госпожа! Присутствующие в Собрании ответят на твой вопрос. Они отправили меня за тобой. Иди же!» Тогда та прекрасная (Драупади), опасаясь злонамеренного Дурьодханы и осуждения Дхармараджи, пошла следом за Пратиками, облаченная только в одно одеяние, в нижней юбке, орошая грудь потоками слез, льющихся из глаз. Придя в Собрание, она предстала перед старшим из рода Куру¹⁹. Объятые горем Пандавы сидели, не глядя на Драупади, опустив от стыда головы. Видя [это], Дурьодхана обрадовался и, позвав Духшасану, сказал: «Пратиками страшится Врикодары²⁰. Ступай, подведи ко мне Драупади».

213. Лотосокая Кришна, увидев, что безжалостный нечестивец Духшасана приближается к ней, сильно испугалась и в отчаянии бросилась [в покой] Гандхари²¹.

214. Младший Каурава стрелой кинулся за ней. «О почтенная! Тебе нельзя туда, подойди ко мне. Саубала выиграл тебя в игре в кости. Теперь ты принадлежишь лучшему среди куру²². Пандавы, твои мужья, проиграли тебя, свое царство и себя».

215. Подойдя к нему, та молодая женщина сказала: «Нечиста я²³, не прикасайся ко мне. На мне только одно одеяние. Как появлюсь я [в таком виде] перед находящимися в Собрании почтенными старцами и родственниками?» На что он ответил: «В одном ли ты одеянии или совсем без одежды, какая разница? Я все равно поведу тебя, даже силой».

¹⁷ Панчали — «родом из Панчалы», т.е. Драупади.

¹⁸ Лунная династия — царский род, к которому принадлежат все главные герои «Махабхараты».

¹⁹ ...старшим из рода Куру. — В данном случае имеется в виду царь Дхритараштра.

²⁰ Врикодара (санскр. «обладающий волчьей утробой», «волчебрюхий» [перевод В.Г. Эрмана]) — эпигет Бхимасены. Несмотря на тенденцию к типизации основных эпических образов, каждый из Пандавов обладает индивидуальными чертами. Второй по старшинству из них, Бхимасена помимо огромной силы наделен поистине волчьим аппетитом.

²¹ ...[в покой] Гандхари. — Гандхари является женой слепого царя Дхритараштры; царевна Гандхари, сестра Шакуни, мать ста братьев Кауравов. Женская половина дворца считалась запретной для мужчин, не случайно Драупади стремилась именно там найти убежище.

²² Лучший среди куру — здесь: Каурава Дурьодхана. Куру — индоарийское племя, наряду с племенем панчалов способствовавшее сложению цивилизации долины Ганги (Махабхарата, 1987, с. 729). Куру был легендарным царем Лунной династии, давшим название всему роду, его потомками являются Пандавы и Кауравы.

²³ Нечиста я... — В тексте: gajasvala (тел. «женщина в период ежемесячных кровотечений»). Согласно индийским сборникам законов, в это время женщине следовало пребывать в уединении, чтобы никого не осквернить, не украшать себя, не убирать и не причесывать волосы (Законы Ману, V, 66, 85).

Духшасана приводит Драупади в Собрание

216. Нечестивец из рода Куру изловчился и схватил ту лотосоликую, прошедшую через [жертвоприношение] раджасуя²⁴, за волосы²⁵, окропленные каплями воды, освященной мантрами земных богов²⁶. Злодей притащил ее в Собрание на обозрение всех присутствующих, в смятении взиравших на это.

217. Духшасана приволок Драупади, подобную знамени, которое не колышет ветер, с рассыпавшимися волосами и бледным лицом, объятую гневом и стыдом, на поругание Карне, Дурьодхане, Шакуни, Сайндхаве и другим злонамеренным людям в Собрании.

218. «О старейшины рода Куру! Может ли добродетельный Дхармараджа, наделенный дхармой, несмотря на невиданный удар судьбы, ступить на несправедный путь? Зачем этот злобный глупец, нечестивец с помутившимся разумом приволок меня сюда?

219. Если первые среди Куру, видя, как этот злодей меня унижает, не скажут, что это недостойно, то этот род героев-бхаратов²⁷, считающийся искушенным в дхарме, из-за обилия беззакония будет всеми порицаем», — так рассуждала Кришна, охваченная гневом и страхом.

220. Так дочь царя Панчалы, хотя и имеющая мощноруких мужей, победителей трех миров, в страхе, словно беззащитная, воззвала [в душе] к Джаганнатхе²⁸ и Джанардану²⁹, дающим прибежище страждущим. Видя, как из-за сына Дхармы, опьяненного азартом игры в кости с мошенниками, проиграны Пандавы, как страдает в пламени жестоких взглядов и слов Драупади, убитый горем Бхимасена обратился к Дхармарадже:

221. «О подобный Солнцу³⁰! Ты владетель всего: богатств, золота, драгоценных камней, прекрасных колесниц, земли и царств, оружия и нас [четверых]. Ты имел право проиграть [все это имущество] в игре в кости.

²⁴ Раджасуя — ритуал помазания царя на царство, который был совершен над Юдхиштхирой (см.: Махабхарата. Книга вторая, 1962, гл. 23–32). Комментаторы телугу считают, что благодать от этого жертвоприношения распространяется и на верную жену царя Драупади.

²⁵ ...схватил... за волосы... — Демонстрация на публике не убранных в прическу волос на символическом уровне является формой изоляции. Распущенные волосы — знак того, что у женщины менструация, об окончании которой свидетельствуют специальное омовение тела и волос и сооружение прически. Прикосновение к распущенным волосам женщины, которое в индийской поэзии имеет явную эротическую коннотацию, есть посягательство на совершение полового акта (Wilson, 2000, с. 140).

²⁶ Земные боги — брахманы.

²⁷ ...род героев-бхаратов... — Бхараты — потомки легендарного царя Бхараты из Лунной династии, т.е. род, к которому принадлежат эпические герои.

²⁸ Джаганнатха — имя местного божества современного штата Орисса, которое стало почитаться по всей Индии и было признано аватарой Кришны.

²⁹ Джанардана — одно из имен Вишну.

³⁰ Подобный Солнцу — в тексте: yinasannibha. С.Л. Невелева отмечала такую характерную особенность эпических сравнений и эпитетов, как контаминация сразу нескольких признаков (Невелева, 1979, с. 113). В данном случае соединяются сияние, блеск и пламенность, мощь, которые имеют определенный спектр значений, от конкретных до переносных. Так, известно, что слава в индийской поэтике наделяется качествами блеска и сияния, а пламенность солнца понимается как максимальное выражение теджаса, особой энергии внутреннего горения, соединяющей физические и духовные силы. Кроме того, здесь мы сталкиваемся с употреблением сравнения как бы вне логики контекста. С.Л. Невелева объясняет такое явление осознанным поэтическим приемом, когда противопоставляются «два временных плана — „вечный“ (постоянство признака) и „сиюминутный“ (его соотношение с данной ситуацией)» (Невелева, 1979, с. 34–36; 1991, с. 108).

222. [Но разве можно было], о правитель людей, поставить на кон в нечестной игре в кости дочь Друпиды! Из-за этой игры [Друпиды] терпит унижения от бессердечных [недрузей].

223. Зная о мошенничестве Шакуни, ты ввязался в греховную игру в кости и поступил противозаконно. Поэтому следует сжечь тебе руки!» — Так горячился [Бхимасена], охваченный гневом. Арджуна молвил на то сыну Ветра³¹:

224. «Если сын Дхармы преступает закон, то и вся земля неспокойна. Наш владыка, приглашенный другими [людьми] принять участие в игре, по-дружески [согласился] во имя битвы в защиту дхармы, но проиграл³². Дхарма достойного кшатрия, которую соблюдает [царь], гласит, что не следует отказываться [от вызова]. [Неужели ты думаешь], что господин не знал [об обмане]? Если противиться воле богов, это принесет много горя. Даже мудрые, порицая старших, искушенных в дхарме, нарушают закон. [Поступая] так, такие отступники хотят нанести урон силе его (Юдхиштхиры) извечной дхармы».

225. [Тут] Викарна³³, взглянув на Пандавов, охваченных горем, и стоящую посреди Собрания Друпиды, которую мучил Духшасана, спокойно сказал присутствующим в Собрании, словно оглохшим от услышанной лжи:

226. «Рассудительным и мудрым следует подумать над вопросом, заданным сейчас Друпиде. Ибо уклонение от ответа ведет в Нарак³⁴.

227. Эти старейшие из рода Куру — Бхимасена, Дхритараштра, Видура и другие, а также наставники Дрона и Крипа безмолвствуют. Вы, те, кто присутствуют в Собрании! Отбросив ненависть и страсть, ответьте же [на вопрос Друпиды]». Так взывал [Викарна], но никто не произнес ни слова. «Тогда я отвечу [Друпиде] в соответствии с дхармой. Слушайте все. Игра в кости, охота, склонность к спиртным напиткам и излишества в еде есть четыре пагубные привычки. Человек, которому они присущи, идет против закона. [Благие] деяния его не учитываются. Старший из Пандавов, когда его позвали мошенники, был вовлечен в порочную игру и проиграл. Он поставил на кон Панчали, общее достояние всех Пандавов. Посему Друпиды выиграна незаконно. Несправедливо и то, что эта красавица была приведена сюда облаченной только в одно одеяние». Карна, не согласный с речами Викарны, ответил:

228. «О глупец, все желают познать закон. К чему твои рассуждения? Разве это хорошо, когда не старшие, а молодые люди произносят [в Собрании] свои глупые речи?

229. Ты сказал, что Друпиды выиграна незаконно. Сын Дхармы на глазах у присутствующих в Собрании поставил на кон и проиграл все свое имущество. А разве она (Друпиды) ему чужая? Посему ее выиграла по закону. Если это не так, то почему же сейчас все Пандавы согласились, что она проиграна? Далее, ты сказал: неправильно

³¹ Сын Ветра — Бхимасена, «небесный» отец которого — бог ветра Ваю.

³² ...по-дружески [согласился] во имя битвы в защиту дхармы, но проиграл. — В тексте: *suhruddyūta dharmayuddhamulaku biluvaṃgabaḍi*. Эпос метафорически отождествляет игру в кости и битву. По мнению Я.В. Василькова, это не просто художественное сравнение: битва в эпосе осознавалась как метафора обрядовой игры, воспроизводившей действие основного для индийской культуры асуроборческого мифа (Васильков, 2010, с. 256).

³³ Викарна — Каурава, один из младших сыновей царя Дхритараштры. Вообще, санскритская приставка *vi-* означает разделение, противостояние. Не случайно, как представляется, персонаж по имени Викарна выбран противником Карны в этом важном споре.

³⁴ Нарак — то, что очень приблизительно можно назвать соответствием европейского понятия ада в индуистской мифологии (Индуизм, джайнизм, сикхизм, 1996, с. 302).

то, что ее (Драупади) привели в Собрание одетой только в одно одеяние. Богами предписано жене иметь только одного мужа. У этой же мужей много. Значит, она падшая женщина³⁵. Поэтому, если бы даже ее привели [в Собрание] вовсе без одежды, [это] не было бы противозаконным». Так ответил Карна на слова Викарны. Выслушав его, Дурьодхана позвал Духшасану и повелел: «Сними одежды с этих Пандавов и Драупади».

230. Многославные Пандавы, из-за обмана проигравшие [игру в кости], словно без сил, но с достоинством сняли свои одежды и, положив их перед собой, стояли так в Собрании.

Духшасана срывает одежду с Драупади

231. Духшасана, порицаемый праведниками, не задумываясь о том, что так поступать нельзя, беспрепятственно [подошел] и без колебаний стал разматывать на Драупади одежды на виду у всего Собрания. Хотя он непрерывно развязывал ткани и бросал их [в кучу] на пол, [слои] одежды вокруг бедер женщины с нежным телом не иссякали. Увидев это, все находившиеся в Собрании возрадовались. Когда куча одежды на полу стала подобна горе, Духшасана перестал снимать [с Драупади] одеяния и, устыдившись, отступил.

232. При виде того, как Духшасана оскорбляет дочь царя Друпиды, глаза Бхимасены в приступе гнева налились кровью; со стиснутыми зубами, своим устрашающим обликом стал он подобен Антаке³⁶. Бхима провозгласил так, чтобы слышали все:

233. «Старейшины рода Куру, наставники, и почтенные люди, и родственники — все вы просто смотрели на то, как лишенный разума поступает с Драупади. В битве, наводящей ужас на землю, я, грозный видом, лишу жизни злобного Духшасану. На глазах у владыки земли³⁷ разорву его широкую грудь, подобную горе, и с наслаждением напьюсь потоками крови, льющейся словно водопад.

234. Если же я не сделаю, как сказал, то буду [отступником], свернувшим с пути предков». Присутствующие в Собрании были потрясены, услышав об этом намерении [Бхимы], превосходящем человеческие возможности. Невзирая на [место, где они находятся], криками «Позор!» они стали укорять Дхритараштру и его сыновей, говоря: «Почтенные цари, не ответив на вопрос дочери царя Друпиды, выказали [ей] неуважение». Тогда Видура, подняв вверх руку, остановил всех собравшихся и возгласил:

235. «Многочисленные, дайте ясный ответ на вопрос Драупади. Не прояснив сегодня неопределенность дхармы³⁸, все собравшиеся совершат грех.

³⁵ Значит, она падшая женщина. — В тексте: bandhakī — «связанная (со многими мужчинами)», «распутная женщина» (подробнее об этом понятии см.: Васильков, 2010, с. 239). Устами Карны в обоих эпосах оспаривается законность полиандрического брака Драупади, который нуждается в оправдании даже в «Махабхарате», не говоря о средневековом эпосе телугу.

³⁶ Антака (санскр. «[Несущий] конец, смерть») — одно из имен бога смерти Ямы.

³⁷ Владыка земли — распространенный в Мбх эпитет для царя. Здесь, вероятно, имеется в виду старший брат Юдхиштира.

³⁸ ...неопределенность дхармы... — в тексте: dharmasamdēhamu (тел. «неопределенность, сомнение в дхарме», «законное сомнение»). Так в Амбх обозначается главный вопрос Драупади о порядке ставок и их законности, ставший камнем преткновения для всего Собрания. Институт Собрания осуществлял и судебные функции, теоретически любой человек, считающий себя ущемленным в своих правах, мог явиться в Собрание и потребовать законного разрешения — dharmānigrahaṃbu — своего «сомнения в дхарме». Поэтому в части спора Драупади и ее сторонников и противников перед Собранием в Мбх

236. Хотя этот Викарна и молод, но говорил он в соответствии с тем, как предписано, подобно советнику богов, ясно и в согласии с дхармой. Вы заблуждались относительно его ума, а теперь должны согласиться с [его словами]. Кому по силам собрать воедино смысл всех дхарм? Даже Брахма не способен на это!

237. Если, придя в Собрание и попросив присутствующих прояснить неопределенность дхармы, не услышать ответа, то, несомненно, [те, кто отмалчиваются], обретают половину плода, который приносит порок лжи, — таково мнение святых отшельников, знатоков дхармы.

238. Если же кто-то из присутствующих в Собрании, искушенный в дхарме, мятущимся умом склоняется к наживе и алчности [и оттого] излагает ее иначе, [чем следует], тот обретает [весь] плод, приносимый пороком лжи».

Сказание о Вирочане и Судханване

239–242. <лакуна>.

243. «Поэтому задумайтесь над словами Драупади», — закончил свою речь Видура. Однако все собравшиеся из страха перед Дурьодханой хранили молчание. Тогда Драупади, оскорбленная Духшасаной на глазах у всех кшатриев, пришла в отчаяние:

244. «В день сваямвары³⁹ я во всем блеске предстала перед всеми владыками земли. Почему же мне пришлось так страдать теперь, мне, законной жене Пандавов, младшей сестре Говинды⁴⁰, на виду у царей в Собрании, и терпеть поношения от [Духшасаны]? Почему сейчас никто не ответил на мой вопрос? О достойные! Рабыня я или нет? Прикажите всем дать ответ». Сын Ганги и Шантану⁴¹, видя, как страдает [Драупади], промолвил:

245. «О почтенная, Юдхиштхира должен ответить на твой вопрос. Ведь закон тонок, кто способен его постичь⁴²! Плод этого [постыдного деяния] падет на твоих обидчиков из рода Куру». В то время, когда [Бхишма] так говорил, глядя на ту красавицу, рассмеялся [Карна]:

246. «О нежная, иметь одного мужа предпочтительнее, чем пятерых. Выбери же себе другого достойного супруга, который не проиграет свою жену в кости!» — проговорил Радхея⁴³, насмехаясь.

247. Тогда старший сын Дхритараштры [Дурьодхана] сделал знак, [поманил рукой] ту приносящую радость женщину, с глазами как у испуганной лани, с тяжелым покрывалом волос, сверкающих, как павлиний хвост, [говоря]: «Подойди ко мне и

(и в некоторой степени в АМбх) используется преимущественно юридическая лексика. В данном случае мы встречаемся с таким примером.

³⁹ Сваямвара — обычай царского дома, который формально считался самостоятельным выбором царской дочерью будущего мужа из числа мужчин, откликнувшихся на приглашение царя. Сваямвару организует отец невесты, и она «выбирает» в мужья победителя состязания (в данном случае — Арджуну).

⁴⁰ Говинда (санскр. «пастух») — одно из имен Кришны.

⁴¹ Сын Ганги и Шантану — Бхишма, дед Кауравов и Пандавов.

⁴² ...закон тонок, кто способен его постичь! — В тексте: dharmasūkṣmata yevvariki neṭumga. По мнению А. Хильтебейтеля, «тонкость» можно считать постоянным эпитетом закона-дхармы. Среди значений слова sūkṣma (кроме «тонкий» и др.) есть значение «шерстяной шелк», т.е. «тонко выработанная шерсть» (Monier-Williams, 1976, p. 1240). Бог Дхарма как персонификация Закона часто описывается облаченным во множество одежд; дхарма выступает как покров, плащ, мантия добродетели, закона (Hiltebeitel, 1980, с. 101).

⁴³ Радхея — Карна, приемный сын Радхи, жены колесничего царя Дхритараштры Адхиратхи, нашедшего младенца Карну в корзинке на реке.

сядь на мое холеное широкое левое бедро⁴⁴). Бхима, как царь зверей [лев] среди оленей-Куру⁴⁵, увидев это издали, впал в ярость.

248. Подобный Держащему данду⁴⁶, не знающему пощады во время конца времен, [Бхима] громогласно объявил в Собрании так, чтобы его слова слышали все повелители земли, объятые страхом, пребывающие в растерянности и смятении:

249. «Этот злодей, на которого нашло помрачение от [полученных] богатств, царства и земель, увидев красавицу Кришну с бедрами [крутыми], как банан, посмел пригласить ее присесть на свое бедро. В страшной битве я беспощадными ударами палицы в моих неодолимых руках раздроблю широкое бедро Суйодханы⁴⁷».

250. Увидев, как Бхимасена, грозный обликом, во власти страшющего всех собравшихся приступа ярости, переводил взгляд с лица старшего брата на свое оружие, Бхишма, Видура, Дрона и другие пытались успокоить его словами: «Не время сейчас так гневаться». В тот же миг

251. Оттуда, где Дхритараштра совершал агнихотру⁴⁸, послышался вой шакалов, и пламя огня угасло⁴⁹. Сердца всех женщин рода Куру опалило скорбью.

252. Дерзкие сыновья Дхритараштры, жестокосердные, ступили на несправедный путь. В их дворцах поселилось множество страшных птиц, воронов и сов!

253. Услышав это недоброе предзнаменование, Крипа, Видура, Рожденный из кувшина⁵⁰ и сын Шантану⁵¹ в один голос говорили между собой: «Несомненно, с сыном Дхритараштры случится несчастье».

254. Поняв, что произошло, Гандхари вместе с Видурой пошли к Дхритараштре и рассказали ему о проигрыше Пандавов, об унижении Драупади и о дурных предзнаменованиях. Выслушав их, Дхритараштра подозвал Дурьодхану и так сказал ему:

255. «Достойно ли в Собрании произносить такие невыносимые слова о [Драупади], лучшей среди верных жен, вдохновенной подвижнице, законной жене Пандавов, почитающей закон, не из лона рожденной⁵², самой красивой женщине всего рода че-

⁴⁴ ...*сядь на мое холеное широкое левое бедро*. — В тексте: *dana gamyapruthūrutalambu nekkagā*. Слово-сочетание «левое бедро» можно рассматривать как эвфемизм запрещенного обычая упоминания гениталий и замещение этого понятия подходящим субститутом. Символизм данного выражения очевиден: бедра мужчины считались вместилищем мужской силы. В индийском искусстве многочисленны изображения супружеских пар, когда жена сидит на левом бедре мужа. Эта поза особенно характерна для иконографии бога Шивы и его супруги Парвати. Таким образом, этот приглашающий жест и слова Дурьодханы недвусмысленны и смертельно оскорбительны для образцовой жены Пандавов.

⁴⁵ ...*царь зверей [лев] среди оленей-Куру*... — характерная для «Махабхараты» древняя «животная» метафора, которая была перенесена средневековым автором в свой текст для стилизации.

⁴⁶ Держащий данду — эпитет бога смерти Ямы; данда — палица, один из атрибутов Ямы.

⁴⁷ Суйодхана (санскр. «Легкоодолимый») — искажение прозвания Дурьодханы (правильный перевод имени — «Трудноодолимый»), которое намеренно употребляется его противниками (Махабхарата. Книга третья. 1987, с. 723).

⁴⁸ Агнихотра — ведийский обряд жертвоприношения огню, который заключается в ежеутреннем и ежевечернем возлиянии молока с жидкой кашей на жертвенный огонь.

⁴⁹ ...*послышался вой шакалов, и пламя огня угасло*. — Такой перечень дурных предзнаменований можно считать клишированным для индийской традиции. Пламя домашнего жертвенника домохозяйин должен поддерживать постоянно.

⁵⁰ Рожденный из кувшина — эпитет Дроны (см. примеч. 8). В «Адипарве», первой книге «Махабхараты», приводится история чудесного рождения Дроны. Его отец, мудрец-подвижник Бхарадваджа, совершая подвижничество на берегу Ганги, увидел прекрасную деву-апсару Гхритачи, пришедшую на омовение. При виде красавицы он непроизвольно испустил семя, которое собрал в кувшин; из него, по прошествии определенного времени, родился Дрона.

⁵¹ Сын Шантану — Бхишма (см. примеч. 8).

⁵² ...*не из лона рожденной*... — характеристика Драупади, связанная с ее чудесным появлением на свет: она вышла из пламени жертвенного костра.

ловеческого? С раннего детства ты рос с дурными наклонностями. Из-за тебя теперь Пандавы сильно страдают.

256. Прекрати их мучить». Так, не обращая внимания на сына, заботясь о благе для всех родственников, [Дхритараштра], подозвав Драупади, мягко сказал ей:

Дхритараштра дарует Драупади то, что она просит

257. «О прекрасная! Среди моих невесток именно ты — самая достойная. Лунолика, что ты желаешь? С превеликой радостью я, как должно, исполню для тебя это».

258. Когда было так сказано, Панчали молвила:

259. «О властелин земли! Если подумать, что мне выбрать в качестве дара, милостиво [предложенного тобой], то пусть будет освобожден от рабства сын Дхармы (Юдхиштхира), подобный Ману⁵³, почитаемый миром.

260. Чтобы Пративиндхью⁵⁴, взлелеянного наставниками и старшими в нашем роду, не называли сыновья [из рода] Куру сыном раба. Вот каково мое желание». Ей отвечал [Дхритараштра]: «Я дарую тебе [то, что ты просишь]. Выбирай второй дар!» На что Драупади так сказала:

261. «На благо всех, к их радости, пусть освободят из рабства четверых младших братьев сына Дхармы вместе с их оружием, доспехами и дворцами».

262. Дхритараштра молвил: «Я дарую тебе то, что ты просишь. Выбирай третий дар!» И Драупади ответила:

263. «Жене вайшьи следует просить один дар, кшатрийке — два, шудрянке — три, супруге брахмана — сотню. Поэтому мне не нужно больше даров».

264. Когда так было сказано, Дхритараштра возрадовался добродетели и искушенности в дхарме своей невестки. Подозвав к себе Юдхиштхиру с братьями, он обратился к нему со словами: «Возвращайся в Индрапрастху⁵⁵, забрав все свои богатства и царство, и, как обычно, живи там счастливо, благо тебе». И далее:

265. «Ты всегда почитал старших. Ты искушен в дхарме. Мой сын по неведению причинил тебе зло. Забудь это. Впрочем, зачем мне или кому-либо другому наставлять тебя?»

266. Достойный человек не носит вражду в сердце своем и, сохраняя спокойствие ума своего, обретает добродетели. Он не замечает в человеке его недостатков, а [видит] только достоинства.

267. Бездумно я допустил эту игру в кости. Дурьодхана и другие заботились о вашей матери Гандхари, обо мне и других скудоумных старцах. Не стоит помнить то плохое, что сделано ими. С таким защитником, искушенным в знании всех дхарм, как ты, с таким советником, умудренным во всех шастрах, как Видура, этому роду Куру будет только благо», — сказал [Дхритараштра] и вернул сыну Дхармы царство Пандавов.

268. Юная Драупади быстро охладила потоки страшного взаимного гнева Пандавов и сыновей Дхритараштры. Приложив усилия, своей великой любовью спасла она

⁵³ Ману — имя нескольких персонажей индийской мифологии. Вероятно, здесь речь идет о Ману, сыне Солнца, который считался первым царем, родоначальником Лунной династии, прекратившим хаос и установившим на Земле законность (дхарму) (Индуизм, джайнизм, сикхизм, 1996, с. 263).

⁵⁴ Пративиндхья — сын Юдхиштхиры и Драупади.

⁵⁵ Индрапрастха — столица Пандавов, построенная ими заново, локализуемая на месте современного Дели.

своих владык, львов среди людей, мудрых [Пандавов], сияющих славой, когда они уже погрузились в пучину несчастья.

269. Выслушав все это, Бхимасена спросил: «Есть ли бóльшая мука, чем осознание, что жене обязаны лучшие из Пандавов обретением царства? Три светильника [освещают путь] человеку: достойное потомство, деяния, знание. Из них всегда ярчайший огонь — деяния. Затушив его, человек становится презренным». Так говорил он, трясаясь от гнева, с налитыми кровью глазами: «Я уничтожу врагов в страшной битве и захвачу все царства земли».

270. Тогда сын Дхармы отвел [занесенную] руку того [Бхимасены], стоявшего среди младших братьев, словно лев среди ланей. Повинуясь велению Дхритараштры, [Юдхиштира], его братья и Драупади взошли на золотые колесницы и отправились в Индрапрастху. Дурьодхана же, узнав обо всем случившемся от Духшасаны, стал обсуждать это с Карной и Шакуни Сайндхавой.

Список сокращений

Амбх — «Андхрамахабхарата»

Мбх — «Махабхарата»

Амбх, 1968 — *Āndhra Mahābhāratamu* (critically edited for the first time). Vol. I. *Adi and Sabhā parvas*. Hyderabad: Osmania University, 1968 (текст на телугу).

Амбх, 2000 — *Kavitrāya viracita Śrīmadāṃdhra Mahābhāratamu* (sarala vyākhyāna sahitaṃ), *saṃpūṭamu* 2. *Sabhāparvamu*. *Krutikarta Nannayabhaṭṭārakuḍu*. Tirumala-Tirupati dēvasthānamulu. Tirupati, 2000 (текст на телугу).

Mbh, 1944 — *Vishnu S. Sukthankar, S.K. Belwalkar*. The Mahabharata for the First Time Critically Edited. Vol. II. The Sabhāparvan, edited by Franklin Edgerton. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1944 (текст на санскрите).

Список литературы

Васильков Я.В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб., 2010.

Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.

Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М., 1992.

Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., 1996.

Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о Собрании / Пер. с санскр. и коммент. В.И. Кальянова. Л., 1962.

Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М.: ГРВЛ, 1987 (Памятники письменности Востока. LXXX).

Невелева С.Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.

Невелева С.Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.

Āndhra Mahābhāratamu (critically edited for the first time). Vol. I. *Adi and Sabhā parvas*. Hyderabad: Osmania University, 1968 (текст на телугу).

Hiltebeitel A. Draupadī's Garments // *Indo-Iranian Journal*. N. Y., 1980. Vol. 22. P. 97–112.

Held G.J. The Mahābhārata. An Ethnological Study. London–Amsterdam, 1935.

Kavitrāya viracita Śrīmadāṃdhra Mahābhāratamu (sarala vyākhyāna sahitaṃ), *saṃpūṭamu* 2. *Sabhāparvamu*. *Krutikarta Nannayabhaṭṭārakuḍu*. Tirumala-Tirupati dēvasthānamulu. Tirupati, 2000 (текст на телугу).

Vishnu S. Sukthankar, S.K. Belwalkar. The Mahabharata for the First Time Critically Edited. Vol. II. The Sabhāparvan, edited by Franklin Edgerton. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1944 (текст на санскрите).

Monier-Williams M.A. A Sanskrit-English Dictionary. New Delhi, 1976 (reprint).

Vassilkov Ya.V. Draupadī in the Assembly-Hall, Gandharva-Husbands and the Origin of the Gaṇikās // *Indologica Taurinensia*. (Torino), 1989–1990. Vol. XV–XVI. P. 387–398.

Wilson L. There Isn't a Man Here That I Should Be Ashamed: Resistance to Indian Cultural Conventions Regarding Female Nudity // *Asian Journal of Women's Studies (AJWS)*. 2000. Vol. 6. No. 3. P. 138–149.

Summary

“Āndhramahābhāratamu”, Book II, “Sabhāparvamū”, chapter 2.

Introduction, Translation from the Telugu Language
and Comments by E.V. Tanonova

This translation is an opportunity for Russian reader to get acquainted with the first literary work in Telugu, known as the “Āndhramahābhāratamu”, which was created by the poet named Nannaya Bhatta in the middle of the 11th century A.D. as an adaptation of the Sanskrit epic “Mahābhārata” for the Telugus. There is a short glimpse of important part of the motif of the Abuse of the Hero's Wife in the structure of the “Mahābhārata” and of the essential differences in its presentation in the both epics given in the Introduction.